

Хэ Чжэньшу сегодня днём не поел, так что к этому часу он и правда уже проголодался.

Он сначала зашёл к себе в комнату, переоделся, а когда вернулся на кухню, то увидел, что Пэй Чанлин присел у печи и разжигает огонь.

« Я сам, я сам, ты не трогай» - поспешно сказал Хэ Чжэньшу, подходя к нему.

Пэй Чанлин как раз подбрасывал поленья в печь, но тот выхватил у него дрова и почти силой усадил его на низкую скамеечку сбоку.

Пэй Чанлин помолчал пару секунд и тихо сказал:

« ...Такую мелочь я и сам могу сделать».

«Никак нет, дыму тут полно, не хватало еще чтобы ты им надышался!» - отмахнулся Хэ Чжэньшу. «Не думай, что раз сменил лекарство, то уже здоров. Давай-давай, отойди подальше!»

Пэй Чанлин, не имея иного выхода, послушно отодвинул скамейку и сел у входа в кухню.

Хэ Чжэньшу больше на него не обращал внимания. Пока пламя разгоралось, он приподнял крышку котелка и заглянул внутрь.

Хотя еда и была вчерашней, но оставалось её немало — две тарелки овощей, большая миска с зерновой кашей и половина миски нарезанных ломтиками тушёных свиных потрохов.

Это блюдо было редкостью, особенно во время между посевами и жатвой: если в доме нет какого-нибудь большого праздника, такой еды на столе не увидишь. Но сейчас Пэй Чанлин только что съездил в уездный город к врачу, да ещё получил новое лекарство — грех не отметить.

Огонь постепенно разгорелся. Хэ Чжэньшу сам готовить толком не умел, поэтому не стал возиться с поджаркой — просто сложил все овощи в котёл и разогревал их на пару.

Пар поднялся густой волной, и вместе с ним по кухне разлился аппетитный запах еды.

Ещё минуту назад Хэ Чжэньшу не особенно чувствовал голод, но теперь, вдохнув аромат, сразу понял, насколько пуст его желудок.

Не выдержав искушения, он приподнял крышку, достал из котелка ломтик холодного тушёного свиного сердца и положил в рот.

Закуска была вкусная даже холодной, и после первого кусочка ему стало мало — он взял целую тарелку и поставил её на край очага.

«Кхм» - отозвался кто-то.

Хэ Чжэньшу и вовсе забыл, что в дверях сидит человек. Подняв голову, он поймал взгляд Пэй Чанлиня — тот пытался спрятать улыбку, но у него не сильно это получалось.

«Чего улыбишься!» - буркнул Хэ Чжэньшу, с раздражением поставив тарелку на стол. «Есть будешь? Если не будешь — марш в комнату отдыхать!»

Пэй Чанлин уже собирался сказать, что не будет, но, услышав последний тон, передумал и спокойно ответил:

«Буду». Он посмотрел прямо на своего маленького супруга и совершенно серьёзно добавил: «Я вечером не наелся».

Огромной миски зернового риса на двоих было более чем достаточно. К нему было ещё две тарелки простых блюд из овощей и пол тарелки тушёных свиных потрохов. Опасаясь, что еды может не хватить, Хэ Чжэньшу достал ещё маленькую тарелочку солёных овощей.

Входя в зал, держа блюдце в руках, он увидел, как Пэй Чанлин сидит за столом и разливает рис по пиалам. В этот момент у него внезапно появилось странное ощущение — будто они и правда живут обычной семейной жизнью.

Как самая простая супружеская пара в деревне.

«Ешь» - сказал Хэ Чжэньшу, ставя блюдо на стол. «Поешь и ложись пораньше. Ты только начал принимать новое лекарство, нужно немного привыкнуть».

Пэй Чанлин тихо отозвался:

«Угу».

Они молча ели, и вдруг Хэ Чжэньшу вспомнил что-то:

«Я видел в заднем дворе большую кучу лекарственных трав. Тот дядька из деревни уже приходил?»

Он говорил о крестьянине, с которым договаривался о закупке корней саныцзяотэна. Позже узнал, что того зовут стариком Чжао.

«Да, кажется, он приходил вчера» - ответил Пэй Чанлин. «Нас тогда ещё не было дома, так что

сестра сложила всё в саду».

Хэ Чжэньшу кивнул и спросил вскользь:

«На вид немало. Сколько он привёз?»

«Пятнадцать цзиней».

«Пятнадцать...» Хэ Чжэньшу чуть не поперхнулся. «Неудивительно, что он так долго тащился. Этот дядька Чжао, надо признать, выносливый!»

Но он мог это понять.

Обычные крестьяне зарабатывают за весь год только тем, что вырастят на своих полях. Сейчас пшеница ещё не поспела, и даже если вдруг понадобятся деньги, особо заработать просто нечем.

Хэ Чжэньшу, можно сказать, дал тому старику Чжао новую возможность — вот тот и старался изо всех сил.

Хотя... объём всё же немного превзошёл ожидания Хэ Чжэньшу.

Увидев его реакцию, Пэй Чанлин отложил палочки:

«Слишком много собрали? Ты ведь сам говорил, что сколько ни принесёт — всё возьмём, так что старшая сестра...»

«Не много, не много» - поспешно замахал руками Хэ Чжэньшу. «Это же закупка! Если есть достаточно средств, разве бывает «слишком много»?»

Пэй Чанлин, похоже, немного успокоился и спросил:

«А что ты собираешься делать с этой партией трав? Если везти в город, то нашей повозки не хватит, придётся одолжить повозку побольше».

«Не спеши» - Хэ Чжэньшу самодовольно улыбнулся. «Я всё уже продумал. Завтра, если погода будет ясная, разложим всё сушиться. А насчёт перевозки... найдётся кто поможет. Вот увидишь».

Хэ Чжэньшу на этот раз действительно повезло — со следующего дня была ясная погода, и так продолжалась несколько дней подряд.

Но из-за того, что лекарственных трав собрали слишком много, во дворе Пэев не хватало места, и пришлось сушить всё поэтапно.

Хэ Чжэньшу потратил четыре-пять дней, прежде чем полностью высушил весь урожай. После обработки трав осталось всего двенадцать цзиней* — их уложили в пять больших бамбуковых корзин и поставили в доме, чтобы не промокли от дождя.

* цзинь — китайская мера веса, примерно 0,5 кг, то есть 12 цзиней $\approx$ 6 кг.

Когда с травами было покончено, Хэ Чжэньшу не спешил их продавать — и вообще больше об этом не заговаривал. Он молчал, и Пэй Чанлин тоже не спрашивал.

Дни шли спокойно. Пшеница на полях постепенно золотилась, и вскоре настало время жатвы.

Для деревенских людей это самое долгожданное время в году. У семьи Пэй было так же: перед сбором урожая Пэй-плотник переставал ходить по деревням на подработки — каждый день оставался в поле, глядя на золотые колосья с улыбкой, которая не сходила с лица.

В этом году пшеница уродилась на славу, и если всё пойдёт гладко — урожай обещал быть богатым.

Но Хэ Чжэньшу знал: всё не так просто.

После четвёртого месяца дождей стало меньше, но он помнил, что скоро над всей округой Цзянлин снова начнутся ливни. В прошлых жизнях, когда он уже был женат и жил в этой деревне, в пору жатвы почти полмесяца шли дожди — много пшеницы так и не успевали собрать, она гнила прямо на поле.

В итоге урожай оказывался даже хуже прежних лет.

«Ты хочешь, чтобы мы начали собирать пшеницу раньше обычного?» - переспросил Пэй Чанлин.

Они как раз гуляли с собакой по деревни. Хэ Чжэньшу не решился напрямую сказать об этом отцу, и потому сначала рассказал всё Пэй Чанлиню.

«Да» - кивнул Хэ Чжэньшу. «В этом году слишком много дождей. Если опоздаем, урожай пострадает».

«Много дождей?» - Пэй Чанлин машинально поднял голову, но солнечные лучи светили ему прямо в глаза — небо было безоблачным и ослепительно ярким.

«Ты ведь веришь мне, правда?» - серьёзно сказал Хэ Чжэньшу. «С самого начала весны дождей ведь и правда было больше, чем обычно. Вот увидишь — скоро их станет ещё больше».

«Откуда ты всё это знаешь?» - спросил Пэй Чанлин.

Он говорил не из недоверия, просто по опыту знал: пшеница ещё не достигла наилучшей спелости. По обычаю, в деревне начинали жатву не раньше чем через шесть-семь дней. Начать раньше — значит пожертвовать частью урожая.

А для семьи Пэй, хоть они и не жили на деньги заработанные только с земли, доход с поля всё равно имел большое значение — тут нельзя было ошибиться.

«Потому что...» - Хэ Чжэньшу знал, что просто так его не убедит, и пустился в выдумки: «Потому что я изучал астрономию».

«Астрономию?» - нахмурился Пэй Чанлин.

«Ну да! Не слышал? Те, кто разбирается в звёздах, могут по движению небесных тел предсказывать погоду. А самые искусные — даже климат на несколько лет вперёд!» - уверенно говорил Хэ Чжэньшу, так что сам почти поверил в собственные слова.

«Значит, ты предвидел, что во второй половине месяца пойдут дожди?»

«Именно!» - торжественно кивнул Хэ Чжэньшу. «И не просто дожди — будет лить почти две недели подряд!»

Пэй Чанлин опустил взгляд и посмотрел на него.

Хэ Чжэньшу, который, по правде говоря, не умел хорошо врать, немного занервничал под этим пристальным взглядом, но всё же заставил себя не отводить глаз.

Через мгновение Пэй Чанлин отвёл взгляд и спокойно сказал:

«Ладно. Когда вернёмся домой, я поговорю с отцом».

Хэ Чжэньшу едва успел выдохнуть с облегчением, как услышал, как тот медленно добавил:

«Только смотри, не ошибись в своих предсказаниях. Если отец рассердится, нам обоим достанется».

Он говорил это с лёгкой улыбкой, и в глазах его не было ни тени тревоги.

Хэ Чжэньшу молча смотрел на него, не отвечая.

С тех пор как они вернулись из уезда Циншань, прошла уже почти половина месяца. Пэй Чанлин отлично привык к новому отвару — уже давно не жаловался на сердцебиение и больше не задыхался после нескольких шагов.

И не только тело его окрепло — он сам будто стал другим.

Раньше Пэй Чанлин никогда не говорил с ним таким тоном, не выходил каждый день на прогулку, не сидел спокойно под солнцем.

Даже за все прошлые жизни Хэ Чжэньшу никогда не видел его таким.

Этот «маленький больной», хоть и твердил, что не важно — вылечится он или нет, на самом деле теперь, когда стало лучше, был по-настоящему рад.

В прошлых жизнях Пэй Чанлин, должно быть, тоже хотел выздороветь... Просто тогда они не успели найти нужное лечение. Не дали ему этого шанса.

Если есть шанс продолжать жить — кто бы отказался?

Хэ Чжэньшу на мгновение задумался, а Пэй Чанлин, заметив его взгляд, немного смутился, отвернулся и сказал:

«О чём задумался? Пошли».

Он повернулся и пошёл дальше.

Деревня Сяхэ была построена вдоль реки: кроме нескольких участков у входа в деревню, почти все поля находились на другом берегу, куда вели только два каменных моста — один у начала, другой у конца деревни. Хэ Чжэньшу едва отвлёкся, как увидел, что Пэй Чанлин уже подошёл к насыпи и собирается подняться на мост.

Эти два моста когда-то были разрушены наводнением. Когда их восстанавливали, в деревне у всех было туго с деньгами, поэтому построили их как могли: по бокам не было перил, а мостовая из каменных плит была настолько узкой, что по ней могли разойтись лишь два человека или проехать узкая повозка.

Хэ Чжэньшу так испугался, что сердце у него на мгновение замерло, он бросился вперёд и крикнул:

«Подожди!»

Он схватил Пэй Чанлина за руку как раз в тот момент, когда тот собирался ступить на мост.

Пэй остановился:

«Что случилось?»

«Мы... мы, может, не пойдём туда?» - Хэ Чжэньшу бросил взгляд на журчащую под мостом воду и сжал губы. «Там слишком высоко, давай просто пройдемся у входа в деревню, не нужно идти дальше».

На лице Хэ Чжэньшу почти не было видно никаких эмоций, но рука, сжимающая рукав одежды Пэй Чанлина, дрожала и побелела в суставах от напряжения.

Пэй Чанлин нахмурился, озадаченно глядя на него, но не стал расспрашивать.

Тихо сказал:

«Тогда не пойдём».

Он протянул руку и мягко накрыл ладонь Хэ Чжэньшу, словно стараясь успокоить, слегка похлопал по ней:

«Не переживай, не пойдём».

Хэ Чжэньшу тихо пробормотал в ответ, не поднимая взгляда.

В своих прошлых жизнях Пэй Чанлин умирал всегда из-за болезни, за исключением одной — предыдущей.

В той жизни Хэ Чжэньшу познакомился с Бай Лянем, уговорил его заняться лечением Пэя, и болезнь удалось немного облегчить.

Но даже тогда Пэй Чанлин всё равно умер.

Он умер не от болезни — он случайно утонул.

Это случилось у того самого каменного моста на краю деревни. Людей там почти никогда не было, и никто не видел, как именно он упал в воду. Когда его вытащили, он уже не дышал.

Позже лекарь сказал, что, вероятно, он шёл по мосту, у него внезапно начался приступ сердечной боли, он потерял равновесие и сорвался вниз.

Даже сейчас Хэ Чжэньшу не мог забыть тот момент, когда увидел, как другие вытаскивают тело Пэй Чанлина из воды.

Он не хотел переживать это снова.

Хэ Чжэньшу тихо сказал:

«Пойдём домой. Я хочу домой».

Пэй Чанлин, как и прежде, не стал ничего спрашивать, лишь кивнул:

«Хорошо».

Вернувшись домой, Пэй Чанлин действительно передал отцу предложение Хэ Чжэньшу.

Хэ Чжэньшу не знал, как именно Пэй Чанлину удалось убедить отца, но после их разговора плотник Пэй пошёл просить повозку и велел дочери Пэй Ланьчжи подготовить инструменты, нужные для жатвы.

На следующий день семья Пэй начала убирать пшеницу.

В деревне поля всех крестьян были расположены вплотную друг к другу, поэтому, стоило семье Пэй взяться за работу, как это сразу заметили соседи. Один из крестьян, неся мотыгу на плече, окликнул плотника Пэя:

«Вы что, и вправду решили уже сейчас убирать урожай?»

О том, что семья Пэй решила начать жатву раньше всех, плотник Пэй не пытался скрывать — да и скрыть всё равно бы не смог. Поэтому, отдолжив накануне повозку, он специально зашёл к старосте деревни, чтобы объяснить причину.

Обычно крестьяне не обязаны были отчитываться перед старостой о сроках уборки урожая, но Хэ Чжэньшу предложил сделать это заранее из опасения, что во второй половине месяца начнутся дожди. Поэтому он считал, что стоит предупредить старосту — вдруг тот решит посоветовать и остальным крестьянам начинать пораньше.

Староста, вероятно, уже сообщил всем об этом, но, судя по всему, никто не воспринял это всерьёз.

В тот день, кроме семьи Пэй, ни одна другая семья не вышла в поле собирать пшеницу.

Поэтому, когда соседи увидели, что семья Пэй и правда с самого утра взялась за работу, многие из них не смогли скрыть удивления.

Один крестьянин присел на край межи, посмотрел на уже срезанные колосья и неодобрительно покачал головой:

«Колосья ведь ещё могли подрасти. Рано косите — жалко же».

«Да не особо они ещё вырастут» - выпрямился плотник Пэй и ответил тому. «В этом году дожди зачастили, боюсь, как бы не затопило поля. Вам бы тоже пора начать собирать».

Крестьянин почесал затылок, пробормотал, что надо посоветоваться с женой, и, повертевшись немного, ушёл обратно.

Большинство крестьян в деревне думали так же — считали, что пшеница может ещё подрасти, и им не хотелось косить раньше времени. Плотник Пэй не стал на это обращать внимания и продолжил работать.

Семья Пэй владела двадцатью му* земли; часть была выделена под овощи и бахчевые, а всё остальное — под пшеницу.

*Му — это традиционная китайская мера площади. (20 му земли - примерно 666 квадратных метра).

Жатва — тяжёлое дело: начинают с рассветом и трудятся весь день, не разгибаясь. Хотя именно Хэ Чжэньшу предложил начать уборку раньше, внутри он всё равно испытывал отвращение к этой работе.

...Это действительно утомительно.

Тем более, что во всех своих прошлых жизнях, кроме одной — когда он сбежал из деревни Сяхэ задолго до жатвы, Хэ Чжэньшу неизменно был втянут в сельские работы.

В каком-то смысле, именно это стало одной из причин, по которой он так решительно захотел всё изменить.

Такое испытание достаточно было пережить один раз.

Хэ Чжэньшу выпрямился, помассировал ноющую поясницу и спину — в глазах стояла одна лишь безысходность.

«Если совсем не можешь — отдохни, - сказал ему Чжоу Юань, стоявший поблизости, заметив, как тот еле дышит, и с улыбкой добавил, - нас много, и втроём управимся. Не гони себя».

Когда Пэй Ланьчжи выходила замуж, она выбрала Чжоу Юаня именно потому, что у него была

редкая сила.

Домашние дела ему давались плохо, но в поле он работал ловко и быстро: другие за день могли скосить всего один му, а он — почти два. В прежние годы, в период летних полевых работ, закончив работу на земле семьи Пэй, он даже успевал пару дней помогать своим родителям в другой деревне.

Только вот с тех пор, как Чжоу Юань стал зятем, женившись и переселившись в деревню Сяхэ, его собственные отец с матерью стали относиться к нему холодно. Стоило закончить работу — гнали обратно, даже на пороге не задерживали.

Впрочем, понять их было несложно. Молодой, сильный парень, которому не составило бы труда найти жену — да хоть из десятка желающих выбирай, — а он взял и пошёл в приёмные мужья, в чужой дом. К тому же дети, которых он заведёт, будут носить не его фамилию, а жены.

В этой маленькой, консервативной горной деревне мало кто мог такое принять.

Хэ Чжэньшу не знал, почему Чжоу Юань согласился на такую судьбу, но это было его личное дело — не ему вмешиваться.

Пока вся семья работала, Хэ Чжэньшу тоже не смел лениться и старательно трудился. Только когда кто-то позвал обедать, он понял, что не может разогнуться — поясница ныла так, что любое движение отзывалось болью.

Он плюхнулся прямо на землю и, массируя поясницу, долго не мог подняться.

Вдруг услышал приближающиеся шаги. Поднял голову — и остолбенел: это был Пэй Чанлин.

«Что ты здесь делаешь?!» - Хэ Чжэньшу так испугался, что попытался вскочить, но неловко дёрнулся и рухнул обратно в стог травы. Поясницу пронзило онемение и боль — выступил холодный пот.

Пэй Чанлин сразу наклонился, чтобы помочь:

«Не двигайся! Ты, кажется, потянул спину. Где болит?»

Глаза Хэ Чжэньшу наполнились слезами от боли, но он не думал о себе — схватил Пэй Чанлиня за запястье и выдохнул сквозь зубы:

«Зачем ты сюда пришёл? Ты что, забыл, что я тебе утром говорил?!»

В последнее время здоровье Пэй Чанлиня действительно улучшилось, но до тяжёлой работы в поле ему всё ещё было далеко. Поэтому, уходя утром, Хэ Чжэньшу строго-настрого велел ему

сидеть дома вместе с Дахэем, не выходить и особенно не подходить к реке.

А ведь все поля семьи Пэй были как раз на другом берегу... чтобы прийти сюда, ему пришлось перейти реку.

Пэй Чанлин отвёл взгляд, немного смущённо пробормотал:

«Я... принёс вам поесть».

«А?» - Хэ Чжэньшу застыл на месте. «Ты сам приготовил?»

Пэй Чанлин тихо кивнул.

Во время сбора урожая в деревне каждая семья ела сытнее обычного — три приёма пищи в день обязательно, а если было мало, то можно и перекусить. Даже если денег на мясо нет, количеством еды никто не жертвовал: тем, кто работает в поле, полагался рис и большие пшеничные лепёшки — сколько душе угодно.

Но никто не возвращался домой специально на обед — женщины обычно приносили еду прямо в поле.

В семье Пэев Ланьчжи тоже трудилась на жатве, а Хэ Чжэньшу готовить не умел, поэтому им с самого утра пришлось взять с собой немного еды, чтобы хоть как-то перекусить днём.

Он никак не ожидал, что Пэй Чанлин сам что-то приготовит...

Хэ Чжэньшу тут же перестал сердиться и протянул руку:

«Помоги мне встать».

Он, похоже, действительно потянул поясницу — стоило шевельнуться, как внизу спины тут же появлялась ноющая, тянущая боль. Пэй Чанлин был не из сильных, поэтому им пришлось повозиться, прежде чем он помог Хэ Чжэньшу подняться. Медленно, шаг за шагом, они добрались до обочины дороги.

Под деревом Чжоу Юань уже разложил складной столик и как раз доставал из коробок дымящиеся блюда. Расставляя еду, он восхищённо пробормотал:

«Ого, Чанлин, да у тебя кулинария на уровне! Прямо пир целый».

«Что случилось, Сяошу, ты что, ушибся?» - сразу заметила Пэй Ланьчжи, как неестественно тот держится.

За всё утро именно Хэ Чжэньшу работал меньше всех, а в итоге именно он умудрился травмироваться. От смущения он даже покраснел, неловко опустил за стол и тихо сказал:

«Немного потянул...»

«Потянул....это не шутки» - сказал Чжоу Юань. «Может, позвать доктора Сунь из соседней деревни?»

«Не надо, не надо» - быстро замахал руками Хэ Чжэньшу. «Посижу немного — и всё пройдёт, врача не надо».

Плотник Пэй, сидевший под деревом и лениво набивавший трубку, прищурился и несколько раз внимательно глянул на него:

«Поешь и иди домой отдыхать. Если не пройдёт — пусть доктор посмотрит. Чанлин, присмотри за ним».

Пэй Чанлин ответил спокойно:

«Понял, отец».

Плотник Пэй кивнул:

«Ну, ешьте».

Это был первый раз, когда Хэ Чжэньшу пробовал еду, приготовленную Пэй Чанлинем.

В прошлых жизнях тот был тяжело болен, что почти не выходил из комнаты — не говоря уже о том, чтобы готовить для всей семьи.

Так как это был его первый опыт у плиты, Пэй Чанлин выбрал самые простые блюда: обжаренные баклажаны, яичницу с побегами тооны, суп из свиных костей с редькой и тарелку жареной свиной печени.

Блюда были простые, но выглядели на удивление аппетитно.

Хэ Чжэньшу наконец понял, почему во время сельских работ люди стараются есть получше. Глядя на горячие блюда, от которых поднимался пар, он почувствовал, как вся его усталость мгновенно исчезает.

Он не стал больше колебаться и принялся за еду.

Но стоило ему сделать первый глоток, как движения вдруг замерли.

Пэй Чанлин положил ему ещё немного обжаренных баклажанов и как будто между делом спросил:

«Как тебе на вкус?»

Хэ Чжэньшу проглотил кусочек яичницы с побегами тооны и сразу запихнул в рот большую ложку риса».

Честно говоря, для первого раза получилось уже очень неплохо.

По крайней мере, всё было готово и съедобно.

Но правду он говорить не стал.

Встретившись с полным ожидания взглядом Пэй Чанлиня, он энергично кивнул:

«Очень вкусно!»

Пока он это говорил, остальные члены семьи Пэй тоже успели попробовать. Хэ Чжэньшу ясно увидел, как после короткой тишины на их лицах появились улыбки.

«И правда, неплохо!»

«Для первого раза у Чанлиня отлично вышло!»

«Вкусно-вкусно, я три миски съем!»

Пэй Чанлин: «...»

<http://bllate.org/book/14476/1280778>